

К счастью, на этот раз все было иначе.

Е Цзэси не был таким, как друг детства Хэ Цзиньюна.

Из-за двери комнаты он услышал, как Е Цзэси твердо сказал, что не расстанется с ним, и сердце Хэ Цзиньюна, которое висело в воздухе, полностью отпустило.

Приведя себя в порядок, Хэ Цзиньюнь открыл дверь и вошел.

Е Цзэси видел, что произошло дальше.

Хэ Цзиньюнь действительно не хотел злиться на Е Цзэси, в конце концов, Е Цзэси был не тем, кто ошибался.

Но Хэ Цзиньюнь не мог этого сделать.

Этот детский опыт всегда был подобен тени, подавляющей Хэ Цзиньюна.

В результате, несмотря на то, что Хэ Цзиньюнь покинул семью Хэ, будучи взрослым, он все еще не желал раскрывать какие-либо свои предпочтения посторонним, а также привык держать все свои эмоции в своем сердце.

Тон Хэ Цзиньюня всегда был очень спокойным, но Е Цзэси очень рассердился, когда услышал это.

В то же время он очень сожалел о том, что, когда пошел к Хэ Сю, не сказал об этом заранее Хэ Цзиньюну.

Руки Е Цзэси, держащего мужчину, не могли не сжаться, его сердце было расстроено, но он не знал, как утешить мужчину.

Хэ Цзиньюнь, казалось, догадался, что Е Цзэси хотел сказать. Он сказал это первым: «Все в порядке, это уже в прошлом».

Пока Е Цзэси не оставит его, мужчине нечего было бояться.

Е Цзэси тяжело кивнул, прильнул ближе и поцеловал уголок рта Хэ Цзиньюна.

Хэ Цзиньюнь обнял Е Цзэси за талию и углубил поцелуй.

Ночь была тяжелой, дыхание двоих постепенно стабилизировалось.

*

Пережив этот небольшой инцидент, Е Цзэси обратил особое внимание на эмоции Хэ Цзиньюна. Он делился своим местонахождением с Хэ Цзиньюном в любое время и в любом месте.

Настолько дотошный, что отправил бы сообщение Хэ Цзиньюну, даже если бы вышел позавтракать.

Сначала Хэ Цзиньюнь чувствовал себя немного необъяснимым, но когда он понял причину, его сердце стало таким сладким, как будто оно было наполнено медом.

Однако у них не было много времени, чтобы быть по отдельности. В конце концов, теперь у Е Цзэси не было никаких словесных договоренностей, и он мог быть с Хэ Цзиньюном каждый день.

То есть, когда Хэ Цзиньюнь шел на свою фотосессию или когда ему нужно было разобраться с новым фильмом, они ненадолго расставались. Но, они не будут разлучаться более чем на 24 часа.

Однако, когда они не были друг с другом, мобильный телефон Хэ Цзиньюна не переставал вибрировать.

Несколько раз, когда Хэ Цзиньюнь был занят, Юй Е держала его телефон; в это время Юй Е почувствовала, что её руки онемели из-за вибрации.

Е Цзэси мог отправить очень длинное голосовое сообщение! А в текстовых сообщениях были разные смайлики.

Однажды Юй Е случайно взглянула на экран телефона Хэ Цзиньюна и увидела длинную строку голосовых сообщений. В это время Юй Е почувствовала, что её кожа головы покалывает.

Как мог Хэ Цзиньюнь терпеть это так долго? Каждое голосовое сообщение будет больше одной минуты!

Если бы это была она, если бы это не было сообщение, связанное с работой, она бы не слушала ни одного из них!

Глядя на Хэ Цзиньюна, который с нежным выражением лица слушал рядом с ней сообщения, Юй Е молча покачала головой.

Конечно же, влюбленные мужчины не будут сосредотачиваться на своей карьере!

В этом отношении Е Цзэси был отличным примером.

После того, как съемки «После дождя» закончились, у Е Цзэси больше не было поддержки или договоренностей о работе.

Гао Шу приходил к нему не менее двадцати раз только для того, чтобы заставить Е Цзэси подписать контракт.

Что бы он ни пробовал, Е Цзэси ничего не выбирал!

Была уже середина апреля, а Е Цзэси еще не подписал никаких контрактов.

Гао Шу также пришел к Е Цзяньбиню за советом. Но на этот раз Е Цзяньбинь сказал, что у Е Цзэси есть свои собственные идеи, так что пусть он сам выбирает, когда он хочет взять на себя контакты, и просто пусть он будет.

Гао Шу действительно не мог ничего сказать, и он мог только искать Хэ Цзиньюня в качестве последнего средства.

Поговорив с Хэ Цзиньюном полчаса, Гао Шу с легкостью вышел из офиса.

На самом деле Хэ Цзиньюнь с самого начала не хотел соглашаться на просьбу Гао Шу.

В конце концов, по мнению Хэ Цзиньюна, теперь Е Цзэси не нужно было выходить на улицу, чтобы зарабатывать деньги. Он мог дать Е Цзэси все, что захочет, включая все свои серебряные карты. Даже если Е Цзэси не пожелает, Хэ Цзиньюнь все равно передаст их ему.

Однако, если бы он смотрел на вещи в долгосрочной перспективе, одна работа в год была бы хорошей, но если бы это продолжалось, то доступность Е Цзэси для публики уменьшилась бы. Это не пойдет на пользу репутации Е Цзэси.

Кроме того, Е Цзэси так долго отдыхал, так что пришло время ему показать свое лицо перед зрителями, так как это должно было способствовать продвижению нового фильма.

Гао Шу дал ему много контактов, и, наконец, Хэ Цзиньюнь нашел в толстой куче материалов регулярное приглашение наставника для «Идола времени 2».

Той ночью уведомление было помещено на планшет Е Цзэси.

Е Цзэси секунду смотрел на это уведомление, а затем на мгновение недовольно посмотрел на Хэ Цзиньюня: «Ты думаешь, что быть со мной раздражает?»

Хэ Цзиньюнь чувствовал, что его обижают: «Я не могу дождаться, чтобы быть с тобой все время, разве ты не знаешь??»

«Тогда ты все еще позволяешь мне участвовать в месячном шоу «Идол времени?»» Е Цзэси пожаловался.

С улыбкой в глазах Хэ Цзиньюнь наклонился и поцеловал уголок губ Е Цзэси: «Но ты уже давно не получал никаких договоренностей о работе. Пришло время выйти и показать свое лицо».

Е Цзэси отбросил уведомление, продолжил смотреть аниме и сказал во время просмотра: «Но это время съемок слишком велико».

Один месяц!

Ему пришлось остаться со стажером на месяц, он просто хотел быть с Хэ Цзиньюнем!

Хэ Цзиньюнь уговорил его и сказал: «Это всего лишь месяц, а время съемок будет в июне. В это время у меня тоже есть время, так что я могу пойти с тобой».

Услышав это, глаза Е Цзэси слегка загорелись: «Ты тоже пойдешь со мной?»

Хэ Цзиньюнь кивнул: «Ну, у меня нет никаких работ на июнь, и к тому времени монтаж фильма будет почти завершен».

Е Цзэси был очень взволнован.

Как сказал Хэ Цзиньюнь, он не мог сниматься только в одном фильме в год, и ему все еще нужно было немного мелькать перед публикой.

Е Цзэси уже думал об этом до того, как Хэ Цзиньюнь показал ему уведомление, но он не мог принять решение.

В конце концов, оставаться с человеком, который тебе нравится каждый день, было совсем не плохой идеей!

Не говоря уже о том, что человек, который ему нравится, мог бы приготовить хорошее блюдо, будь то желудок или другой отдел, он мог бы быть доволен!

Е Цзэси изначально колебался, но теперь Хэ Цзиньюнь сказал, что пойдет с ним...

Долго глядя на экран, Е Цзэси понял, что ничего на нем не видел. Он просто остановил экран. Оборачиваясь и спрашивая Хэ Цзиньюня: «Смогу ли я есть еду, которую ты приготовил, даже если я буду в шоу?»

Я не хочу есть ланч-бокс программы! Неаппетитно!

Мой аппетит растет!

Ты избаловал меня!

Е Цзэси уставился на Хэ Цзиньюня своими большими глазами.

Хэ Цзиньюнь с первого взгляда почти понял, что пытался сказать Е Цзэси. Он молча улыбнулся: «Тогда я позволю секретарю Гао снова поговорить с директором Ли и позволю ему улучшить вашу комнату до президентского люкса».

Уголок рта Е Цзэси изогнулся, и он тяжело кивнул: «Хорошо!»

Хэ Цзиньюнь расхохотался, взял свой мобильный телефон и позвонил Гао Шу.

Получив звонок, Гао Шу снова и снова кивал. Е Цзэси согласился подписать контракт! Апгрейд до президентского люкса - это ничто!

Даже если бы Е Цзэси хотел снять квартиру рядом со съемочной площадкой, он мог бы это сделать!

Ли Чанцзяня это совсем не заботило, кто такой Е Цзэси? Его племянник! Он мог получить весь этаж в свое распоряжение, потому что Е Цзяньбинь все равно заплатил за него.

На следующий день Гао Шу отправился в дом Е Цзэси с контрактом.

Увидев как парень подписывает контракт, он ушел довольный.

Время пролетело быстро, и в мгновение ока наступил июнь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13812/1219369>